

## СРЕДСТВА ДЛЯ УМЕНЬШЕНИЯ ПОТЕРЬ ОТЪ ОГНЯ ПРИ АТАКѢ.

(По поводу статьи г. Чебышева) (\*).

Минувшая кампанія подняла нѣсколько вопросовъ, къ изслѣдованію которыхъ приступлено какъ путемъ опытовъ, такъ и путемъ печати. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ относятся къ технической части военного дѣла, другіе затрогиваютъ теорію военного искусства. Подъ вліяніемъ недавняго боеваго опыта, у насъ происходитъ перевооруженіе артилеріи, производятся изысканія надъ различными новыми системами скорострѣльнаго оружія, производятся испытанія надъ системами ружей, уже имѣющимися въ войскахъ, обсуждается вопросъ о снабженіи войскъ шанцевымъ инструментомъ и т. д.

Изъ вопросовъ теоретическаго характера, поднятыхъ послѣ войны въ нашей военной литературѣ, значительный интересъ имѣютъ статьи, разбирающія средства для уменьшенія потерь отъ огня при атакѣ.

Мы неожиданно встрѣтились въ минувшей войнѣ съ новымъ факторомъ, вліявшимъ на участь боя: съ значительною дѣйствительностью ружейнаго огня на дистанціи свыше 1,500 шаговъ и до 3,000 шаговъ, и въ нашемъ военномъ обществѣ явилось сознаніе необходимости изученія этого фактора, какъ на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ въ минувшую кампанію, такъ и на основаніи теоретическихъ изслѣдованій надъ свойствами ружейнаго огня.

Понятно, поэтому, то любопытство, съ которымъ была встрѣчена статья г. Чебышева.

Написанная специалистомъ по ручному оружію, статья эта, если бы представляла только выводы изъ опытовъ надъ свойствами ружейнаго огня, обсуждая вопросъ о потеряхъ съ одной стороны дѣла, не принимая въ расчетъ ни мѣстности, ни снаряженія войскъ, ни ихъ физическихъ и, наконецъ, главное, ни ихъ нравственныхъ свойствъ, — то и тогда могла бы составить вкладъ въ нашу военную литературу. Правда, что при подобномъ характерѣ статьи, авторъ не могъ бы задаваться мыслью объ измѣненіи тѣхъ или другихъ теоретическихъ положеній военного искусства, по которымъ рѣшается участь дѣльныхъ кампаній и

(\*). «О средствахъ къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ пѣхоты, съ точки зрѣнія свойствъ ружейнаго огня». Статья В. Чебышева, «Воен. Сборн.», 1878 г., № 10.

отдѣльныхъ сраженій. Правда и то, что статья была бы одностороннею, но при математическомъ методѣ она могла бы надолго сохранить научный интересъ.

Въ дѣйствительности, г. Чебышевъ задался болѣе широкою задачею. Не ограничиваясь только фактами, полученными изъ мирныхъ опытовъ, авторъ становится и на военно-историческую почву на основаніи фактовъ, взятыхъ изъ послѣдней кампаніи.

Съ первыхъ же страницъ авторъ, по извѣстнымъ ему фактамъ изъ боевой практики, дѣлаетъ весьма важное заключеніе, что дальность турецкихъ ружей и дѣйствительность ихъ огня обусловливается не конструкціею ихъ, а исключительными условіями, при которыхъ ими пользовались, какъ-то: 1) *возможностью не щадить патроновъ*, 2) *отсутствіемъ дисциплины огня и умнѣнъ стрѣлять* и 3) *формою строя атакующихъ войскъ*.

Третье изъ этихъ условій, по мнѣнію автора, должно составить предметъ самаго серьезнаго и всесторонняго изученія. Мнѣніе это формулировано въ слѣдующихъ строкахъ: «Вопросъ о томъ, какъ должно теперь вести войска въ атаку, для того, чтобы они несли возможно менѣе потерь отъ ружейнаго огня противника, есть въ настоящее время самый капитальный и требующій столь же скорой, какъ и тщательной обработки. Это убѣжденіе, которымъ мы глубоко проникнуты, обязываетъ насъ сказать нѣсколько словъ по поводу статьи г. Леера, помѣщенной въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 годъ, подъ заглавіемъ: «Средства къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ пѣхоты».

Въ дѣйствительности, эти нѣсколько словъ составляютъ подробный разборъ нѣкоторыхъ положеній г. Леера, представляющій основаніе статьи во существу и значительнѣйшую часть ея по объему.

Въ примѣчаніи къ стран. 220 г. Чебышевъ говоритъ:

«Въ предлагаемой статьѣ мы не имѣемъ въ виду разбирать исключительно статью г. Леера. Мы пользуемся ею, какъ сводомъ всего того, что выработано въ теченіе послѣдняго десятилѣтія лучшими военными писателями по части тактики». Разбирая результатъ десятилѣтней работы лучшихъ военныхъ писателей, г. Чебышевъ, по его словамъ, ставитъ цѣлью своей статьи доказать, что въ этомъ сводѣ существуетъ группный пробѣлъ, состоящій въ томъ, что при выработкѣ новыхъ данныхъ, не были точнымъ образомъ исследованы и приняты въ соображеніе свойства современнаго оружія.

При подобной постановкѣ задачи, мы вправѣ ожидать отъ г. Чебышева частныхъ *поправокъ* въ общей теоріи атаки, выработанной лучшими писателями, на основаніи опыта дѣла кампаній. Но, по-

видимому, авторъ желаетъ дать гораздо болѣе, чѣмъ можно было ожидать и чѣмъ онъ самъ общажа, а именно, онъ предлагаетъ не частныя поправки, а общее измѣненіе какъ строя для атаки, такъ и способовъ производства ея.

Главнѣйшіе выводы г. Чебышева суть слѣдующіе:

А. При атакахъ, для уменьшенія потерь отъ ружейнаго огня обороняющагося, отнюдь не слѣдуетъ увеличивать глубину строя и должно всѣми мѣрами стараться уменьшать ее; при этомъ:

1) Увеличеніе числа линій, дробленіе частей ихъ до размыканія рядовъ, не есть спасеніе отъ ружейнаго огня; по мнѣнію автора, потери при этихъ условіяхъ увеличатся.

2) Идеальнымъ строемъ будетъ строй, въ которомъ всѣ войска вытянуты въ одну линію и поставлены въ одну шеренгу.

Б. Законность приостановокъ при современныхъ атакахъ и при свойствѣ современнаго огня авторъ не признаетъ и считаетъ ихъ вредными (съ точки зрѣнія потерь).

Принципъ прямолинейности современныхъ атакъ авторъ считаетъ бесполезнымъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже вреднымъ; наконецъ:

В. Авторъ находитъ, что правило, по которому, при производствѣ атаки съ большихъ разстояній, должны стрѣлять одни лишь лучшіе стрѣлки, и только съ разстоянія въ 800 шаговъ пальба должна быть общою — невѣрно. По его мнѣнію: съ большихъ разстояній должны стрѣлять всѣ, кромѣ лучшихъ стрѣлковъ, силы которыхъ должно оберегать до тѣхъ поръ и для тѣхъ дистанцій, успѣхъ стрѣльбы съ которыхъ зависитъ уже отъ искусства стрѣлковъ.

Мы разберемъ эти выводы г. Чебышева по очереди:

А. При атакахъ для уменьшенія потерь отъ ружейнаго огня обороняющагося отнюдь не слѣдуетъ увеличивать глубину строя и должно всѣми мѣрами стараться уменьшать ее.

Для доказательства этого положенія, авторъ ссылается на опыты произведенные на Волковожъ пожѣ. По этимъ опытамъ оказалось, что съ дистанціи 3,000 шаговъ, въ площадь въ 1,350 квадратныхъ шаговъ, т. е. равную площади, занимаемой баталіономъ, построеннымъ въ сомкнутую взводную колонну, попадетъ 8% выпускаемыхъ пуль. Баталіонъ же, построенный въ боевой порядокъ, занимаетъ 200,000 квадратныхъ шаговъ. Въ эту площадь попадетъ уже не 8% выпущенныхъ пуль, а всѣ 100%.

Переходя къ боевой стрѣльбѣ, авторъ совѣтуетъ припомнить, что таковая (съ разстояній, опредѣленныхъ на глазъ) существенно различна отъ стрѣльбы мирнаго времени по мишенямъ (съ разстояній, въ точн

сти известнымъ) тѣмъ, что при послѣдней величина поражаемаго пространства не оказываетъ ни малѣйшаго вліянія на успѣхъ стрѣльбы, а этотъ послѣдній исключительно зависитъ отъ степени разсѣиванія выстрѣловъ; при первомъ же, наоборотъ, успѣхъ стрѣльбы обуславливается только величиною поражаемаго пространства.

Авторъ принимаетъ за среднюю ошибку при опредѣленіи разстояній на глазъ — 10% величины опредѣляемаго разстоянія. При этомъ, на 3,000 шаговъ дѣлается ошибка въ 300 шаговъ; поражаемое пространство на эту же дистанцію составляетъ приблизительно 8,3 шаговъ.

Еще въ 1863 году авторъ аналитически изслѣдовалъ и изложилъ свои наблюденія, по которымъ, съ того момента, какъ среднія величины ошибокъ, дѣлаемыхъ при опредѣленіи разстояній на глазъ, становятся болѣе половины поражаемыхъ пространствъ, получаемыхъ на этихъ дистанціяхъ, — точность выстрѣловъ теряетъ всякое значеніе и становится уже выгоднымъ, чтобы выстрѣлы въ известной степени разсѣивались.

Примѣняя эти наблюденія къ разсужденіямъ о формѣ строя для баталіона, о формѣ, при которой является наименьшая убыль, авторъ находитъ, что въ полевой войнѣ *вѣроятность* попасть (съ 3,000 шаговъ) въ баталіонъ, построенный въ сомкнутую взводную колонну, будетъ самая ничтожная, какіе бы отличные стрѣлки ни были и какое бы совершенное оружіе ни дано было имъ въ руки.

Это же заключеніе авторъ считаетъ правильнымъ и для баталіона, построеннаго во взводную колонну въ 1,500 шагахъ отъ непріятеля.

Предполагая дажѣ, что баталіонъ построенъ въ боевой порядокъ при глубинѣ въ 500 шаговъ, авторъ предлагаетъ *подумать*, на сколько должна увеличиться отъ такого размѣщенія людей *вѣроятность* попасть въ нихъ.

Принимая затѣмъ, что въ вопросѣ объ уменьшеніи потерь въ людяхъ вообще, потеря ихъ должна считаться одинаково важною, въ какой бы линіи она имъ происходила, авторъ говоритъ, что легко доказать, что *вѣроятность* попасть въ одну изъ линій при боевой стрѣльбѣ *будетъ возрастать почти пропорціонально числу линій, поставленныхъ одна за другой, по направленію выстрѣловъ.*

Заключеніе въ высшей степени важное и интересное. Бъ сожалѣнію, это заключеніе, выраженное въ столь опредѣленной математической формѣ, авторомъ не доказано, хотя, по словамъ его, доказать это легко. Мало того, на этомъ бездоказательномъ заключеніи авторъ строитъ новое заключеніе, еще болѣе интересное и важное въ разсматриваемомъ имъ вопросѣ, а именно, онъ говоритъ, что *черезъ увеличеніе глубины*

*боеаго расположенія, и главное, числа линій, потеря въ людяхъ не только не уменьшится, но еще увеличится.*

Авторъ до того проникается убѣжденіемъ въ справедливости сдѣланнаго имъ предположенія (позложеннаго хотя и въ математической формѣ, но недоказаннаго), что совѣтуетъ, въ видахъ уменьшенія потерь, не ставить частей войскъ одна за другой, по направленію выстрѣловъ, *хотя бы на равстояніяхъ другъ отъ друга въ 500 или 600 шаговъ.*

Покончивъ съ глубиною боеаго порядка, авторъ не затрудняется уже осудить дробленіе и размыканіе *частей* боеаго порядка, равно и размыканіе рядовъ въ каждой части. По мнѣнію автора, основанному на томъ же выше предположенномъ имъ самимъ законѣ, при дробленіи и размыканіи, части располагаются равномерно по известной площади, причеиъ увеличится и вѣроятность попаданія въ нихъ. Наконецъ, свои расужденія о наилучшей формѣ строя для атаки авторъ заканчиваетъ слѣдующимъ общимъ выводомъ: Въ отношеніи лучшаго сбереженія людей отъ огня, *идеальнымъ* строеиъ для атаки былъ бы тотъ, при которомъ всѣ войска вытянуты въ одну линію и поставлены въ одну шеренгу.

Г. Чебышевъ оговаривается, что онъ самъ согласенъ, что подобный строй немыслимъ для атаки, но что онъ хочетъ признанія указаннаиъ имъ принциповъ справедливыми, съ тѣиъ, чтобы военное искусство, принявъ эти принципы за идеалы, знало бы направленіе, въ которомъ должна быть ведена его дѣятельность. Намѣтивъ задачу для военнаго искусства въ будущемъ, г. Чебышевъ въ настоящеиъ допускаетъ возможность, что если для атаки нельзя имѣть всѣ войска построеными въ одну шеренгу и вытянутыми въ одну линію, то надо ихъ строить въ двѣ шеренги. Онъ допускаетъ также, что если необходимо, по *разнымъ другимъ соображеніямъ*, кромѣ уменьшенія потерь отъ огня, имѣть двѣ линіи, надо ставить двѣ; нуженъ резервъ—можно построить и его. Г. Чебышевъ требуетъ отъ тактиковъ только сознанія того, что одна лишь крайность заставляеть ихъ такъ поступать.

Прослѣдимъ постепенность этихъ заключеній г. Чебышева.

Приступая къ вопросу о выборѣ наилучшаго боеаго порядка для атаки, авторъ сопоставляетъ площади, занимаемая баталіономъ въ взводной сомкнутой колоннѣ и въ строю по-ротно въ двѣ линіи. Въ первомъ случаѣ, баталіонъ занимаетъ 1,350 квадратныхъ шаговъ, а въ второмъ 200,000 квадратныхъ шаговъ. Авторъ указываетъ, что, на основаніи опытовъ, произведенныхъ на Волковомъ полѣ, въ первомъ площадь на 3,000 шаговъ лучшіе стрѣлки попадаютъ только 8°/

выпускаемыхъ пуль, и дѣлаетъ правильное предположеніе, что во вторую площадь попадутъ всѣ 100%. Отсюда какъ бы самъ собою выводитъ выводъ, что съ точки зрѣнія уменьшенія потерь отъ огня строй баталіона во взводной колоннѣ выгоднѣе строя въ обыкновенномъ боевомъ порядкѣ въ двѣ линіи.

При этомъ авторъ сдѣланное имъ заключеніе въ данномъ случаѣ, т. е. при баталіонѣ, построенномъ въ 3,000 шагахъ отъ непріятеля, и площади имъ занимаемой въ 200,000 шаговъ, какъ бы считаетъ справедливымъ на всѣ случаи построенія баталіона и при всѣхъ разстояніяхъ его отъ непріятеля. Такъ, измѣняя разстояніе до 1,500 шаговъ отъ непріятеля, г. Чебышевъ считаетъ, что заключеніе его остается то же, что и для разстоянія въ 3,000 шаговъ.

Дѣйствительно, въ площадь, занимаемую баталіономъ въ боевомъ порядкѣ съ цѣпью стрѣлковъ въ 1,500 шагахъ отъ непріятеля, еще менѣе вѣроятности промахнуться; но можно думать, что на 1,500 шаговъ, при мирныхъ условіяхъ стрѣльбы, рѣдкій стрѣлокъ промахнется и въ площадь въ 1,500 квадр. шаговъ, занимаемую баталіономъ во взводной сомкнутой колоннѣ. Бъ сожалѣнію, г. Чебышевъ данныхъ для подобныхъ сужденій не даетъ.

Съ уменьшеніемъ, при мирной практикѣ, разстояній, вѣроятность попасть *въ площадь*, занимаемую баталіономъ, въ какомъ бы порядкѣ онъ ни находился, становится все большею и, наконецъ, доходитъ при всѣхъ случаяхъ построенія до 100%.

Иначе становится вопросъ, если брать въ разсмотрѣніе не вѣроятность попасть *въ площадь*, а вѣроятность попасть *въ людей*, расположенныхъ на этой площади. Намъ казалось бы, что если на площадь, занимаемую баталіономъ въ боевомъ порядкѣ (т. е. имѣющую 200,000 квадр. шаговъ), ложится болѣе пуль, чѣмъ на площадь, занимаемую баталіономъ во взводной колоннѣ, то и вѣроятность попасть *въ людей* при этихъ двухъ построеніяхъ различна, такъ какъ въ первомъ случаѣ каждый солдатъ занимаетъ на площади 200 квадр. шаговъ, а во второмъ случаѣ всего 1,25 квадр. шага; но авторъ уклоняется отъ разбора і этого вопроса.

Авторъ также не дѣлаетъ предположенія, что при расположеніи линіи стрѣлковъ въ 3,000 шагахъ отъ непріятеля, глубина баталіона можетъ быть (а по нашему мнѣнію должна) доведена до 1,000 шаговъ, при условіи открытой мѣстности и сильнаго обстрѣливанія ея непріятелемъ. При этомъ, располагая роты въ двѣ линіи, вторая линія будетъ въ 4,000 шагахъ отъ непріятеля, а общая площадь, занимаемая

баталіономъ, составитъ 400,000 квадратныхъ шаговъ и каждый человекъ займетъ на этой площади 400 квадратныхъ шаговъ.

Неужели и въ этомъ случаѣ вѣроятность попасть въ человекъ, занимающаго 1,3ъ въ 3,000 шагахъ отъ непріятеля будетъ меньше вѣроятности попасть въ человекъ, занимающаго 400 квадр. шаговъ, въ 4,000 шагахъ (для роты 2-й линіи) отъ непріятеля? Наконецъ, при расположеніи цѣли въ 1,500 шагахъ, неужели вѣроятность попасть въ человекъ, занимающаго 1,3ъ квадратныхъ шаговъ въ 1,500 шагахъ, болѣе вѣроятности попасть въ человекъ, находящагося въ 2,500 шагахъ отъ непріятеля (роты 2-й линіи) и занимающаго 400 квадратныхъ шаговъ?

Разбираемая статья не даетъ намъ отвѣта на эти вопросы.

Съ приближеніемъ къ непріятелю заключеніе автора становится все менѣе и менѣе вѣроятнымъ, но, увлекшись разборомъ стрѣльбы по цѣлымъ площадямъ, стрѣльбы, практиковавшейся турками отчасти вслѣдствіе дурнаго состава ихъ войскъ, авторъ, какъ намъ кажется, упускаетъ значеніе *прицѣльной* стрѣльбы по видимымъ цѣлямъ, а что можетъ быть для непріятеля лучше и желаннѣе цѣли, какъ густая масса въ 1,000 человекъ, построенныхъ въ сомкнутую взводную колонну. Смѣемъ утверждать, что даже съ дистанціи 1,500 шаговъ баталіонъ, въ такомъ порядкѣ открыто расположенный, понесетъ въ самое короткое время значительныя потери отъ ружейнаго огня, не говоря уже о томъ, что нѣсколько хорошо направленныхъ гранатъ могутъ совершенно разстроить его.

Обратимся къ дальнѣйшимъ разсужденіямъ автора.

На опредѣленіе автора разницы между боевою стрѣльбою и стрѣльбою мирнаго времени позволимъ себѣ замѣтить, что *боевая стрѣльба* далеко не всегда производится съ разстояній, опредѣляемыхъ на глазъ, что обороняющійся, ожидая нападенія на заранѣе выбранной позиціи, имѣетъ время и долженъ опредѣлить разстоянія до различныхъ пунктовъ. Турки не могутъ считаться образцами въ дѣлѣ веденія боя, но и у нихъ подъ Шипкою, Ловчею и Плевною были измѣрены разстоянія до многихъ пунктовъ, лежащихъ внѣ ихъ позицій, и мы до крови чувствовали невыгоду этихъ измѣреній.

Точно также г. Чебышеву должно быть извѣстно, что стрѣльба въ мирное время по мишенямъ не всегда производится съ измѣренныхъ разстояній. Нашии стрѣлковыми частями уже болѣе 10 лѣтъ практикуются ученія съ боевыми патронами противъ непріятеля, обозначеннаго мишенями, причѣмъ разстояніе до этихъ мишеней опредѣляютъ на глазъ.

Не всегда также въ боевой практикѣ разстоянія опредѣляются *на глаз* и для наступающей стороны. Нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудія бываетъ часто довольно, чтобы опредѣлить разстояніе до непріятеля (1). Я не говорю уже о различныхъ дальномѣтрахъ, весьма тщательно испытываемыхъ въ мирное, но исчезающихъ въ военное время.

Не можемъ мы также согласиться съ авторомъ, что успѣхъ *боевой* стрѣльбы обуславливается *только величиною поражаемаго пространства*. Мы признаемъ, что величина поражаемаго пространства есть только одинъ изъ факторовъ, вліяющихъ на успѣхъ боевой стрѣльбы, и не считаемъ возможнымъ, за результатами опытовъ Волнова поля, упускать результаты кровавыхъ опытовъ ряда кампаній. Выводы изъ этихъ послѣднихъ показываютъ, что на результатъ боевой стрѣльбы, кромѣ оружія съ его мѣткостью и настѣйностью, вліяетъ разстояніе до противника, количество имѣющихся въ войскахъ или выпущенныхъ ими патроновъ; густота цѣпи стрѣлковъ; стрѣляютъ ли они на мѣстѣ или на ходу; закрыто или открыто расположены; время года, время дня, состояніе погоды, пороховой дымъ, характеръ впереди лежащей мѣстности, порядокъ, въ которомъ стоятъ войска обороняющагося и наступающаго, содѣйствіе другихъ родовъ оружія и, наконецъ, какъ результатъ большей части этихъ факторовъ, нравственное состояніе стрѣляющихъ войскъ.

На основаніи выведеннаго еще въ 1863 г. положенія г. Чебышевъ доказываетъ, что баталіонъ во взводной колоніи менѣе понесетъ въ бою потерь отъ огня непріятеля, чѣмъ баталіонъ въ обыкновенномъ боевомъ порядкѣ. Доказывается это сопоставленіемъ двухъ величинъ: средней ошибки въ 300 шаговъ и поражаемаго пространства въ 8,6 шаговъ, полученныхъ при предположеніи разстоянія до непріятеля въ 3,000 шаговъ. Это заключеніе авторъ считаетъ справедливымъ и при разстояніи отъ непріятеля въ 1,500 шаговъ, принимая среднюю ошибку въ этомъ случаѣ 150 шаговъ и поражаемое пространство въ 24 шага. Съ сожалѣніемъ, авторъ не высказывается: считаетъ ли онъ справедливымъ свое заключеніе и на болѣе близкихъ дистанціяхъ, напр. на 300 шаговъ отъ непріятеля, когда средняя ошибка, по принятому авторомъ расчету, будетъ равняться 30 шагамъ, а поражаемое пространство вслѣдъ 300 шагамъ, т. е. явится отношеніе почти обратное тому, ко-

(1) Оговорился, что для правильного опредѣленія разстояній выстрѣломъ изъ орудія требуется, чтобы снаряды были правильно снаряжены, а на практикѣ много изъ снарядовъ втораго комплекта, благодаря нещательному снаряженію (различному вѣсу зарядовъ) приводили въ умнѣе несправильностью своего полета.



второе принято авторомъ для разстоянія отъ непріятеля въ 3,000 шаговъ.

Авторъ останавливается свои разсужденія на 1,500 шагахъ отъ непріятеля, хотя при взятой имъ на себя задачѣ отыскать форму строя для атаки, наименѣе терпящую отъ огня, нѣсколько рано останавливаться, не дойдя до цѣли атаки 1,500 шаговъ.

Между тѣмъ, авторъ считаетъ свои разсужденія совершенно достаточными для того, чтобы осудить построеніе войскъ для атаки въ нѣсколько линій, *хотя бы между ними были разстоянія въ 500—600 шаговъ*, и даже считаетъ легкимъ доказать, что черезъ увеличеніе глубины боеваго порядка и, главное, числа линій потеря въ людяхъ не только не уменьшится, но еще увеличится.

Однако, въ концѣ своихъ выводовъ г. Чебышевъ, не смотря на всѣ исчисленныя имъ выгоды баталіона во вводной сомкнутой колоннѣ, какъ строя для атаки, сравнительно съ баталіономъ, построеннымъ въ двѣ линіи, находитъ строй для атаки еще болѣе удобный съ точки зрѣнія уменьшенія потерь отъ огня, а именно строй въ одну линію и въ одну шеренгу (1). Этотъ послѣдній строй и рекомендуется имъ, какъ идеаль, къ которому должно стремиться военное искусство.

При всѣхъ своихъ разсужденіяхъ и выводахъ авторъ, какъ кажется, не принималъ въ расчетъ ни мѣстности, ни артилерійскаго огня а значенію прицѣльнаго огня отводилъ ничтожное мѣсто, сравнительно съ значеніемъ, придаваемымъ имъ огню по цѣлымъ площадямъ.

Дѣйствительность разойдется съ предположеніями г. Чебышева въ слѣдующемъ: 1) на практикѣ значеніе огня по площадямъ никогда не можетъ быть болѣе значенія огня прицѣльнаго. Спокойный прицѣльный огонь обороняющагося даже съ дистанцій превышающихъ 600 шаговъ представляетъ при скорострѣльномъ оружіи страшную силу, о котору легко можетъ разбиться мужество лучшихъ войскъ, если направятъ ихъ для атаки только съ фронта; 2) баталіонъ, открыто построенный во взводную колонну на разстояніи отъ непріятеля въ 1,000—1,500 и даже до 2,000 шаговъ, представляетъ такую значительную цѣль, что будетъ разстрѣлянъ очень быстро прицѣльнымъ ружейнымъ огнемъ; 3) тотъ же баталіонъ можетъ и, скажемъ, долженъ быть въ нѣсколько минутъ совершенно разстроенъ дѣйствіемъ артилерійскаго огня; 4) в обоихъ этихъ случаяхъ баталіонъ, вопреки мнѣнію г. Чебышева, не разбѣжится безъ команды (при плохихъ войскахъ), или будетъ развѣ-

(1) Выводъ не новый и уже давно извѣстный въ тактикѣ, которая, впрочемъ, признаетъ, что строй разсыпной еще менѣе теримъ отъ огня, чѣмъ строй въ одну шеренгу.

пань и разведенъ по-ротно, нравственно разстроенный и матеріально ослабленный; 5) добавимъ, что въ баталіонъ, построенный во взводную колонну, удачно попавшая пуля выводитъ изъ строя нѣсколькихъ людей, а удачно попавшій снарядъ десятки людей.

Въ общемъ, надо признать, что строй баталіона въ сомкнутой взводной колоннѣ пригоденъ въ настоящее время, при открытой мѣстности, только для резервовъ, находящихся внѣ сферы не только ружейнаго, но и артилерійскаго огня.

Относительно выгодъ строя по-ротно, съ точки зрѣнія уменьшенія потерь, мы полагаемъ, что строй этотъ, при широкомъ и умѣломъ пользованіи мѣстностью и при разстояніяхъ между линіями ротныхъ колоннъ значительно болѣе, чѣмъ тѣ, которыя практиковались въ живущей войнѣ, имѣетъ преимущество передъ строями въ колоннахъ или въ одну линію, какъ *строй, при которомъ въроятность достигнуть цѣли атаки есть наибольшая съ относительно меньшими потерями*. При этомъ глубина баталіона, построеннаго въ двѣ линіи съ цѣпью впереди, должна, особенно при началѣ наступленія, доходить до 1,000 шаговъ (вмѣсто часто практиковавшихся 400 и даже 200 шаговъ). Закончимъ, что строй по-ротно тѣмъ болѣе доставитъ выгодъ для наступленія передъ всѣми другими строями, *чѣмъ тактическое воспитаніе войскъ будетъ выше*.

Что касается подробнаго разбора, тактическихъ свойствъ строевъ въ одну линію и одну шеренгу, по-ротно въ двѣ линіи и строя въ баталіонныхъ колоннахъ, то мы уклоняемся отъ него. Эти свойства есть азбука тактики, всѣмъ извѣстная и подробно изложенная въ каждомъ курсѣ тактики.

Сводя всѣ теоретическія основанія статьи автора вмѣстѣ, мы найдемъ:

1) Что доказанными изъ нихъ могутъ считаться только два: а) наблюденіе, сдѣланное г. Чебышевымъ въ 1863 году, по которому съ того момента, какъ среднія величины ошибокъ, дѣлаемыхъ при опредѣленіи разстояній на глазъ, становятся болѣе половины поражаемыхъ пространствъ, получаемыхъ на этихъ дистанціяхъ, кучность выстрѣловъ перестаетъ всякое значеніе и становится уже выгоднымъ, чтобы выстрѣлы въ извѣстной степени разсѣивались; б) результатъ опытовъ на Волковомъ полѣ, по которому опредѣлилось, что съ 3,000 шаговъ лучшіе стрѣлки попадаютъ въ площадь 1,350 квадратныхъ шаговъ 8% выстрѣловъ.

2) Математически формулированное положеніе г. Чебышева, что по-  
Т. СХХУ. Отд. I.

тери возрастаютъ прямо пропорціонально числу линій, есть только предположеніе автора и ничѣмъ имъ не доказывается.

3) Предположеніе это имѣетъ вѣроятіе при двухъ условіяхъ: а) маломъ развитіи прицѣльнаго огня съ преобладаніемъ огня по площади; б) малой глубинѣ строя по-ротно (напримѣръ, съ разстояніемъ между линіями ротъ отъ 100 до 300 шаговъ); 4) съ отводомъ огню прицѣльному должнаго значенія (рѣшающаго), выше приведенное аналитически выведенное положеніе автора (по которому баталіонъ, построенный во ваводную колонну, теряетъ менѣе, чѣмъ баталіонъ въ строѣ въ двѣ линіи по-ротно) теряетъ значеніе; 5) съ приближеніемъ къ неприятелю на прямой выстрѣлъ, это положеніе, основанное на значеніи среднихъ ошибокъ и величинъ поражаемыхъ пространствъ, также теряетъ значеніе.

Этимъ мы окончимъ рассмотрѣніе теоретическихъ данныхъ автора. данныхъ, какъ мы видѣли, весьма бѣдныхъ и укажемъ на тѣ изъ ея заключеній, при которыхъ онъ руководствовался фактами изъ боевой практики.

Помѣстимъ ихъ въ той послѣдовательности, въ которой они встрѣчаются въ статьѣ:

1) Скорострѣльное оружіе убиваетъ втрое болѣе оружія заряжающагося съ дула (стр. 211).

2) Дѣйствительность огня турецкихъ ружей на практикѣ оказалась малою (стр. 219).

3) Дѣйствительность огня турецкихъ ружей обусловливалась, между прочимъ, *неумѣньемъ* турокъ стрѣлять.

Заключеніе автора, относительно превосходства скорострѣльнаго оружія надъ оружіемъ, заряжающимся съ дула, не подлежитъ сомнѣнію. Мы не можемъ согласиться лишь съ математическою формою, въ которую г. Чебышевъ облачаетъ свое заключеніе, усиливая его еще фразою «какъ извѣстно». Что касается практики, то мы знаемъ примѣры, при которыхъ дѣйствительность огня нашихъ ружей Брынка отнюдь не могла быть втрое болѣе дѣйствительности, напримѣръ, курковыхъ ружей. Вслѣдствіе неудовлетворительной экстракціи ружей Брынка, скорострѣлбы изъ нихъ приравнивались во многихъ случаяхъ къ скорострѣлбамъ изъ ружей, заряжающихся съ дула. Каждую гильзу, послѣ несколькихъ тщетныхъ попытокъ выбросить дѣйствіемъ экстрактора приходилось выталкивать шомполомъ.

Свое мнѣніе о малой дѣйствительности огня турецкихъ ружей г. Чебышевъ подтверждаетъ слѣдующимъ примѣромъ изъ боевой практики. Въ день паденія Плевны, одной батарее гренадерскаго корпуса пришлось

простоять подъ *адскимъ* ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ 4½ часа времени, а между тѣмъ вся потеря батареи за это время состояла всего изъ трехъ человекъ и трехъ лошадей (стр. 219).

Авторъ, повидимому, сознаетъ, что по одному незначительному примѣру невозможно сдѣлать такое важное заключеніе, какъ признаніе дѣйствительности турецкаго огня незначительною. Поэтому, передъ изложеніемъ сущности примѣра, авторъ оговаривается, что приводитъ его «между прочимъ», хотя нигдѣ далѣе онъ не приводитъ тождественныхъ примѣровъ.

Примѣровъ же, доказывающихъ обратное, т. е., что дѣйствительность огня турецкихъ ружей была велика, думаемъ, слишкомъ много и они слишкомъ извѣстны, чтобы ихъ надо было перечислять. Огромныя потери, которыя намъ пришлось нести при атакахъ турокъ, лучшее доказательство дѣйствительности огня турецкихъ ружей, такъ какъ наши потери отъ артилерійскаго огня сравнительно незначительны. Были полки, иенге чѣмъ въ часъ времени терявшіе половину своего состава. Сраженія, въ которыхъ эти полки участвовали, оканчивались потерею съ вашей стороны отъ 8,000 до 16,000 человекъ. Цифры эти даютъ право сдѣлать болѣе правильный выводъ о дѣйствительности турецкаго огня, чѣмъ потеря въ три человека и три лошади, введенная г. Чебышева въ заблужденіе.

Мало того, если бы авторъ, ранѣе чѣмъ основывать свой выводъ на приведенномъ имъ примѣрѣ, справился бы съ донесеніями о боѣ 28-го ноября (1), онъ увидѣлъ бы, что названная имъ батарея не могла 4½ часа находиться подъ *адскимъ* огнемъ, причемъ ружейныя пули непрерывно носились какъ рои пчелъ (стр. 219), такъ какъ она была изъ резерва только къ 10 часамъ дня; къ 11 часамъ турки уже отступили, а къ 12 часамъ огонь ихъ совершенно ослабѣлъ.

Что касается разбора третьяго положенія автора, по которому дѣйствительность огня турецкихъ ружей обуславливалась, между прочимъ, и неулыбемъ турокъ стрѣлать, то мы находимъ, что, признавъ это положеніе справедливымъ, намъ придется признать, хотя и странные, но весьма удобопримѣнимые на практикѣ выводы. Мы горюемъ, что, при короткихъ срокахъ службы трудно выучить солдатъ стрѣлать; при этомъ привыкли думать, что дѣйствительность ружейнаго огня въ бою зависитъ въ весьма значительной степени отъ искусства стрѣлковъ. Оказывается, что учить стрѣлать не только не слѣдуетъ, но, повидимому, даже

(1) «Военный Сборникъ» 1878 г. № 3, страницы 116, 117, 118, 130, 131 и 132.

вредно, такъ какъ *неумѣнье* стрѣлять увеличиваетъ дѣйствительность огня стрѣляющихъ.

В. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію положенія, *которымъ г. Чебышевъ не признаетъ законности приостановокъ при атакахъ и считаетъ ихъ вредными съ точки зрѣнія потерь* (стр. 239).

Доказывая свое основное положеніе, по которому, съ увеличеніемъ глубины строя и числа линій, дѣйствительность ружейнаго огня не уменьшается, а увеличивается, авторъ старался стоять на теоретической почвѣ и требовать отъ тактиковъ только признанія правильности его выводовъ относительно лучшаго строя атаки (въ одну шеренгу), сохраняя за ними право видоизмѣнять предложенный имъ строй, если, по *разнымъ другимъ соображеніямъ* (стр. 239), они признаютъ нужнымъ это сдѣлать. При разсмотрѣваніи же вопроса о порядкѣ производства атаки г. Чебышевъ сходится съ теоретической почвой и разбираетъ этотъ вопросъ, принимая въ расчетъ какъ физическую и нравственную стороны атакующихъ, такъ и опытъ послѣдней кампаніи.

Относительно мнѣній по тому же вопросу со стороны тактиковъ, автору пришлось встрѣтить затрудненіе. Оказалось, что теоретически, на основаніи свойствъ ружейнаго огня, они признаютъ вредъ остановокъ при атакахъ и согласны съ пользою безостановочности движенія въ сферѣ огня <sup>(1)</sup>. Они полагаютъ лишь, что *на практикѣ* двигаться 3,000 шаговъ подъ сильнымъ огнемъ безостановочно почти невозможно.

Противно имъ, г. Чебышевъ доказываетъ: 1) что и на *практикѣ* безостановочность атаки вполне возможна; 2) что войска могутъ идти въ атаку безостановочно даже 3,000 шаговъ; 3) что наилучшая скорость движенія въ атаку есть скорость обмывовеннаго походнаго движенія, т. е. 4 версты въ часъ.

Доказывать эти положенія авторъ начинаетъ полемическимъ приѣмомъ.

Авторъ статьи «Тактическіе вопросы» <sup>(2)</sup>, въ доказательство *ссылки* безостановочнаго движенія приводитъ слѣдующій афоризмъ Фридриха Великаго: «при атакахъ дѣло заключается не въ томъ, чтобы не ребить у непріятеля большее или меньшее число войскъ, а въ томъ чтобы скорѣе настичь его» и отъ себя прибавляетъ: «что само»

(1) Съ точки зрѣнія уменьшенія потерь отъ огня противника. Для обезпеченія же атаки огнемъ остановки весьма полезны. Отсюда вытекаютъ предложенія наступать участками.

(2) «Военный Сборникъ» № 2, 1878 г. «Тактическіе вопросы». Средства къ уменьшенію потерь отъ огня при атакахъ пѣхоты. Г. Дееръ.

*движеніе*, затрудняя прицѣливаніе, вѣрною оцѣнку разстояній до цѣли, служить само по себѣ предохранительнымъ средствомъ къ уменьшенію потерь отъ огня».

Въ этихъ вполне опредѣленныхъ и понятныхъ строкахъ г. Чебышевъ находитъ *недомолки*, на основаніи которыхъ дѣлаетъ произвольное заключеніе, что хотя авторомъ статьи «Тактическіе вопросы» и придается значеніе безостановочности движенія, но не *особенно сильное* и вслѣдствіе того слишкомъ легко признается законность пріостановки атакующихъ войскъ (стр. 226).

Разберемъ аргументы г. Чебышева, которыми онъ доказываетъ приведенныя выше положенія, въ той послѣдовательности, въ которой они встрѣчаются въ статьѣ.

а) Современные бои велись при ненормальныхъ условіяхъ. Поэтому, наблюденія, сдѣланныя при этихъ бояхъ, не могутъ служить основаніемъ къ выводу о невозможности производить атаку безостановочно.

По мнѣнію автора, наши войска не пріостанавливались бы, если бы знали, что турки *стрѣляютъ зря*, вслѣдствіе чего огонь ихъ можетъ наносить вредъ только на большихъ разстояніяхъ и что стоитъ идти къ нимъ на *600 шаговъ для того, чтобы ружейная пальба ихъ потеряла значеніе*, какъ въ дѣйствительности и было (стр. 228).

По мнѣнію автора, если атакующія войска вступятъ въ пространство, разстояніе до котораго противнику извѣстно, то нѣтъ другого средства, какъ только постараться обойти то мѣсто, на которомъ лежитъ особенно много пуль, а если этого сдѣлать нельзя, то по возможности скорѣе пройти его (стр. 228). Для этого не нужно даже особенно ускорять шагъ (229).

Авторъ сомнѣвается въ истощеніи силъ войскъ, если они будутъ ведены въ атаку разумно (229).

Двигаться въ атаку не слѣдуетъ со скоростью, болышею 100 шаговъ въ минуту (4 версты въ часъ) (стр. 229).

Наконецъ, по мнѣнію автора, съ началомъ движенія атакующихъ войскъ, обороняющійся черезъ каждую минуту времени долженъ мѣнять мѣсто и на новую установку прицѣла каждый разъ потребуется *по крайней мѣрѣ* времени (стр. 229).

Въ общемъ, авторъ представляетъ себѣ картину атаки въ слѣдующемъ видѣ: въ трехъ тысячахъ шагахъ войска выстроились въ одну шеренгу и двинулись впередъ мѣрнымъ шагомъ по 100 шаговъ въ минуту. Черезъ  $7\frac{1}{2}$  секундъ, самое большее черезъ 15 секундъ отъ начала движенія, цѣль уже будетъ внѣ выстрѣловъ противника (стр.

231). Мѣрно передвигаясь впередъ, войска не утомляются физически и нравственный духъ ихъ не падаетъ, такъ какъ, по мѣрѣ приближенія къ непріятелю, огонь его все менѣе и менѣе дѣйствителенъ и, наконецъ, съ 600 шаговъ *стрѣльба непріятеля теряетъ значеніе* (стр. 238). Остается дойти до непріятеля съ скоростью обыкновеннаго (походнаго) движенія.

Обороняющійся, по мнѣнію г. Чебышева, долженъ дѣйствовать также своеобразно, какъ и наступающій.

Открывъ стрѣльбу съ 3,000 шаговъ, обороняющійся ведетъ ее очень методично. Пострѣлявъ минуту, онъ слѣдующую минуту употребляетъ на перестановку прицѣла. Такимъ образомъ, изъ 30-ти минутъ, которыми располагаетъ обороняющійся для стрѣльбы противъ медленно и безостановочно подвигающагося противъ него противника, онъ половину времени употребляетъ на перестановку прицѣловъ.

Выгоды стрѣльбы съ разстояній *прямаго выстрѣла* для обороняющагося (если это турки) не существуютъ, такъ какъ уже съ 600 шаговъ огонь его не имѣетъ значенія.

Слѣдуетъ ли доказывать невозможность и непригодность подобнаго рода атаки и обороны? думаемъ, что это понятно каждому, видѣвшему бой или правильно судящему о немъ и безъ доказательствъ.

Думаемъ также, что если бы авторъ видѣлъ атаку нашихъ геройскихъ войскъ, напр., подъ Плевною 30-го августа, онъ самъ призналъ бы невозможность двигаться тѣмъ порядкомъ, который рекомендуетъ. Онъ увидѣлъ бы войска, двигающіяся по разрыхленному кукурузному полю, пробирающіяся сквозь густые виноградники, увидѣлъ бы ихъ вязнущими въ глинистомъ грунтѣ до того, что даже офицеры снимали сапоги и продолжали движеніе босикомъ, онъ увидѣлъ бы, какъ эти войска перебирались черезъ оврагъ съ отвѣсными берегами, и затѣмъ, карабкались на крутыя скользкіе скаты высотъ, которые вѣнчались линіей редутовъ и были перерѣзаны цѣлою сѣтью траншей.

Пусть авторъ приметъ еще въ расчетъ, что войска эти обстрѣливались страшнымъ огнемъ не только фронтальнымъ (изъ нѣсколькихъ ярусовъ траншей), но еще и фланговымъ, пусть припомнитъ, что войска эти потеряли въ нѣсколько часовъ боя свыше 15,000 человекъ, что нѣкоторые полки вышли изъ боя въ составѣ меньшемъ 1,000 человекъ и тогда, быть можетъ, онъ возьметъ назадъ мнѣніе возможности при всевозможныхъ условіяхъ безостановочнаго наступленія со скоростью 100 шаговъ въ минуту.

Увидѣвъ этотъ бой, авторъ также не согласился бы еще разъ съ лгать на прицѣръ батареи, потерявшей 3 человекъ, какъ на высь

образецъ части, у которой не надломился нравственный духъ (стр. 232) и не сдѣлалъ бы вывода на основаніи этого примѣра, что ружейный огонь не можетъ быть на столько губительнымъ, чтобы моральныя силы атакующихъ войскъ надломились въ теченіе получаса времени, необходимаго для прохожденія 3,000 шаговъ (стр. 232).

А наши дѣйствія въ Балканахъ? А наши дѣйствія на Кавказѣ, гдѣ атаквали чуть не отвѣсныя скалы? Какъ же тамъ двигаться безъ остановки, когда послѣ нѣсколькихъ шаговъ захватываетъ духъ отъ усталости.

Пусть авторъ спроситъ участниковъ боевъ подъ Плевною, Ловчею, Шипкою, Аладжею, Деве-Бойну и участниковъ штурмовъ Ардагана и Карса, считаютъ ли они возможнымъ наступать тѣмъ методичнымъ способомъ, который онъ рекомендуетъ.

Увлеченіе автора методичностью доходить до того, что онъ не замѣчаетъ противорѣчій, когда совѣтуетъ (на стр. 229) *по возможности скорее* проходить пространства, на которыхъ ложится особенно много пуль и въ то же время считаетъ, что для этого не нужно даже особенно *ускорять шагъ*.

Интересно также знать, изъ какихъ источниковъ авторъ вывелъ заключеніе, что въ бою съ 600 шаговъ огонь турокъ терялъ значеніе и другое не менѣе интересное, что на перестановку прицѣловъ въ бою расходуютъ столько же времени сколько и на самую стрѣльбу.

С. Послѣдній изъ разбираемыхъ выводовъ г. Чебышева слѣдующій: съ большихъ разстояній должны стрѣлять всѣ, кромѣ лучшихъ стрѣлковъ, силы которыхъ должно сберечь до тѣхъ поръ и для тѣхъ дистанцій, успѣхъ стрѣльбы съ которыхъ зависитъ уже отъ искусства стрѣлковъ (стр. 239).

Мы не будемъ останавливаться долго надъ разборомъ этого вывода или, вѣрнѣе, предположенія автора.

Примѣняя предлагаемый способъ въ боевой практикѣ, придется людямъ, обучавшимся стрѣльбѣ до 1,500 шаговъ, начинать стрѣлять подойдя къ неприятелю только на 800 шаговъ. Людямъ же, обученнымъ стрѣльбѣ только до 600 шаговъ, начинать стрѣльбу съ 1,500 шаговъ.

Какія же средства надо употребить, чтобы въ разгарѣ наступленія, когда въ первую линію вошли многія части, умѣть отдѣлать въ нихъ лучшихъ стрѣлковъ и слѣдить, чтобы они *берели силы*, не стрѣляя съ большихъ дистанцій. Думаемъ, что на практикѣ, въ серьезномъ бою, примѣненіе совѣта г. Чебышева невыполнимо. Думаемъ также, что хорошіе стрѣлки, открывъ толковую стрѣльбу съ дистанцій, на которыхъ они практиковались въ мирное время, могутъ, подойдя къ болѣе близ-



жить дистанціямъ, уже израсходовать часть своихъ патроновъ, но отнюдь *не силы*, какъ того опасается авторъ.

Закончимъ нашъ отвѣтъ г. Чебышеву словами нашего уважаемаго военнаго писателя г. Леера, которыми онъ начинаетъ статьи свои «Средства къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ пѣхоты» («Воен. Сборн.» 1878 г. № 2-й, стр. 253).

«Усиленіе огня (ружейнаго) настоятельно требуетъ принятія самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ уменьшенію неизбежныхъ, вслѣдствіе того, громадныхъ потерь, въ особенности со стороны атакующаго.

«Къ достиженію этой цѣли должны быть направлены всѣ усилія, но, при этомъ, необходимо быть крайне разборчивымъ въ выборѣ средствъ, соответствующихъ этой цѣли.

«Изъ нихъ пригодными могутъ считаться лишь тѣ, которыя *соотвѣтствуютъ* свойствамъ, духу и характеру прочихъ средствъ тактики и вообще всѣмъ требованіямъ послѣдней, а не противорѣчатъ имъ, по природѣ своей.

«Всѣ же остальные, хотя бы они отдѣльно ваяты и удовлетворяли цѣли укрытія войскъ отъ огня, но не строго гармонирующія въ то же время съ остальными средствами и требованіями тактики, должны быть тщательно устранены изъ нея».

Этими словами отвѣдится надлежащее мѣсто и всѣмъ средствамъ для уменьшенія потерь, предлагаемымъ г. Чебышевымъ, только что нами разобраннымъ.

А. Куропаткинъ.